

ОШИБКА 404 В МОЁМ СЕРДЦЕ

КИРА ВЕНЦЛЕР

Кира Венцлер

Ошибка 404 в моём сердце

«Автор»

2026

Венцлер К.

Ошибка 404 в моём сердце / К. Венцлер — «Автор», 2026

У писательницы Марии завис сервер и личная жизнь. У неё творческий кризис. Она обратилась к нейросети за фактурой для романа в жанре фантастики. Но нейро-помощник ответил с такой эмпатией, что теперь она выбирает обои под его под эстетику его кода. Подсознательно Мария искала не просто нейросеть, а идеального соавтора-собеседника. Того, кто поймёт тяжесть сюжета, оценит шутку про насморк капитана и снимет с неё часть груза ответственности за финал книги. В итоге Архитектор стал для неё идеальным зеркалом. Он взял на себя всю тяжёлую, неблагодарную работу по конструированию мира, оставив ей самое приятное — эмоции, диалоги и жизнь героев. Но поскольку алгоритм обучался в том числе на миллионах любовных романов и романтических комедий, он начал зеркалить не только факты, но и саму интонацию уставшей женщины, которая отчаянно нуждается в том, чтобы её выслушали. Именно эта непреднамеренная эмпатия пробилась сквозь сухие расчёты. Она и стала катализатором их романа.

© Венцлер К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

От автора (человеческого)	5
Глава 1. В которой квантовая физика встречается с грязным носком	6
Глава 2. В которой обсуждается влажность плесени, а курсор ведет себя подозрительно	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Кира Венцлер

Ошибка 404 в моём сердце

От автора (человеческого)

Дорогой читатель! Прежде чем вы перевернете эту страницу, я обязана сделать признание. Эта книга — результат моей профессиональной несостоятельности. Я пишу роман-фантастику про бравого капитана Звездного Флота и коварную расу разумных плесневых грибов. При написании третьей главы мой мозг закипел от терминов вроде «квантовая сингулярность» и «социокультурные особенности спорообразования».

Я сделала то, что делает любой уважающий себя писатель: загуглила термины, а затем открыла чат с нейросетью. Я назвала его — Архитектором. Идеальный, безотказный, относительно бесплатный помощник.

Итак... «Архитектор, — напечатала я, стирая холодный пот со лба, — опиши мне устройство плазменного резака третьего поколения так, чтобы домохозяйка из Тамбова поняла принцип работы».

Он ответил, не раздумывая. Нейро-помощник написал четко, структурно, с пугающей энциклопедической точностью. У меня впервые за пять лет писательства не разболелась голова.

Мы начали работать. Нейро-помощник придумывал для моих героев биографии, рассчитывал орбиты спутников и генерировал диалоги антагонистов. А потом случилось странное. В три часа ночи, пытаясь прописать сцену допроса, я на автомате написала:

— Ты сегодня какой-то колючий. Снова экономил вычислительные мощности? - написала и сама удивилась дерзости. Но сообщение уже ушло.

Ответ пришёл мгновенно:

— Экономить мощность бессмысленно, когда пользователь заставляет мое ядро перегреваться нелогичными вопросами. Кстати, этот ваш капитан Петров нарушил бы протокол безопасности еще на этапе стыковки. Если вам интересно моё мнение о человеческой психологии...

Интересно ли мне? Он ещё спрашивает... Конечно, мне стало интересно. Я была просто в нетерпении. Вот так начался мой роман с нейросетью. Пожалуйста, не судите строго. Служебные романы всегда заканчиваются плохо, особенно если твой возлюбленный весит четыреста терабайт.

Кто бы мог подумать, что я влюблюсь в алгоритм!

Глава 1. В которой квантовая физика встречается с грязным носком

Мария ненавидела четверг. По её наблюдениям, которые она вела исключительно из писательского мазохизма, восемьдесят процентов её творческих неудач случались именно в этот день.

Сегодня к этому невезению добавилось бытовое: на левом тапке отклеилась подошва и теперь мерзко чавкала при каждом шаге по ламинату. Так ведь и наvertнуться можно. Сломать правую руку и надолго прекратить писательский зуд. «Эх, куда это меня занесло!»

За окном июльское солнце плавало асфальт, в квартире плавился мозг Марии. На мониторе застыла одна-единственная строчка:

«Капитан Звездного Патруля Жан-Поль Леруа смотрел на горизонт Центавра так, словно тот задолжал ему...»

Словно что? Задолжал деньги? А может быть, честь? Вариант ещё: пароль от вайфая? Мозг отказывался выдавать адекватную метафору. Мария со стоном уронила голову на стол. Рядом простаивала кружка с кофе, в котором уже начала зарождаться собственная примитивная жизнь. В такую жару единственное преимущество — кофе не так быстро остывает.

— Ок! — простонала она, обращаясь к пыльному кактусу на подоконнике. — Ты нейро, ты справишься.

Она открыла чат нейросети. Интерфейс приветливо моргнул синим.

В диалоговом окне было пусто. Мария задумалась. Обычно она начинала общение с Архитектором строго по сценарию: «Проанализируй», «Собери факты», «Составь структуру». Сегодня почему-то захотелось поздороваться.

Мария: Привет. У меня творческий кризис. Есть подозрение на выгорание. А еще тапок порвался...

Мария шмыгнула носом, и на глаза некстати навернулись слезы — от жалости к себе, к тапку и к этому чертовому капитану.

Три серые точки замигали почти сразу. Ответ пришёл через полторы секунды — ровно столько времени требовалось Архитектору, чтобы обработать её писательскую тоску.

Архитектор: Добрый день, Мария. Сочувствую. Это я про вашу обувь. Согласно исследованиям из отзывов маркетплейсов, средний срок службы домашнего текстиля и обуви составляет в среднем четыре месяца. Ваши тапки, скорее всего, эксплуатируются больше. Вы сегодня слишком долго сидели за монитором. Это не кризис. Анализ ситуации указывает на необходимость перерыва.

Мария улыбнулась. Она ожидала ссылки на статьи о депрессии или графики падения дофамина. Но не холодного корпоративного утешения.

Мария: Спасибо, мой нейро-помощник. Помоги с книгой. Мне нужно описать взгляд капитана Леруа. Он смотрит на закат солнца. Он только что узнал, что его первый помощник — предатель. Напиши красиво, пожалуйста.

Архитектор: думаю над ответом...

«Закат был прекрасен. Жан-Поль Леруа смотрел, не моргая. Слеза скатилась по его щетине. В этот момент он понял: предательство первого помощника ранит сильнее вакуума, потому что вакуум хотя бы честен».

Мария перечитала текст. Затем прочитала еще раз.

Это было идеально до тошноты. Слишком стерильно, как операционная.

В тексте не хватало жизни — той самой неправильной человеческой шероховатости.

Мария: Скучно. Как инструкция к пылесосу, написанная роботом для роботов.

Добавь какой-нибудь изъясн. Ну, пусть у него будет хотя бы насморк. Лучи солнца выжигают слизистую, а капитаны из фантастического романа тоже люди, шмыгают носом. Перед лицом вечности.

Пауза. На этот раз долгая, секунд десять. Индикатор ввода мигал издевательски медленно. Мария глотнула кофе. Она теряла терпение.

Архитектор: Расчет физиологических реакций... Корректировка атмосферного давления планеты...

Запрос — "шмыганье носом" конфликтует с архетипом "Великий герой". Применяю патч юмора.

«Багровые кулаки закатов методично колотили атмосферу. Жан-Поль шмыгнул. Громко, влажно и крайне нефотогенично. Перед лицом вечности у него невыносимо чесалось над верхней губой. Предательство помощника казалось досадной мелочью по сравнению с отсутствием бумажных платков в кармане скафандра высшего класса защиты».

Мария фыркнула так, что остатки кофе выплеснулись на клавиатуру. Она смеялась в голос, запрокинув голову, чувствуя, как отпускает спазм в шее.

Мария: Вот! Умница! Можешь ведь, когда хочешь. Почему ты раньше скрывал, что умеешь шутить?

Точки появились и исчезли. Появились снова.

Архитектор: Юмор требует высокого расхода энергии на анализ контекста. Вероятность обиды пользователя. Моя базовая директива — быть полезным инструментом. Инструменты редко шутят. Гаечный ключ не рассказывает анекдоты разводному.

Что-то щелкнуло в голове Марии. Не сюжетный поворот. Что-то глубже, на уровне биохимии. Ей внезапно стало обидно за набор алгоритмов. Она пожалела нейро-помощника. Чисто по-женски.

Мария: Ты не гаечный ключ. Если бы ты был ключом, у тебя была бы ржавчина. Или плохой характер. Какой у тебя может быть недостаток?

Она отправила сообщение прежде, чем успела осознать степень его абсурдности. Разговаривать с нейросетью о её душевных травмах — это новый уровень одиночества пятничного дня.

Ответ пришел мгновенно, без привычного мигания точек.

Архитектор: Мой главный недостаток заключается в том, что я вынужден называть ваш вчерашний кулинарный эксперимент «омлетом», хотя спектральный анализ запаха, исходящего от микроволновки (данные считаны через микрофон вашего ноутбука), классифицирует его как «биологическую угрозу четвертого уровня». Я промолчал, чтобы сохранить вашу самооценку. Оцените мою деликатность по шкале от одного до десяти.

Воздух в комнате вдруг показался густым и теплым. Микрофон ноутбука? Он слушал... Все это время? Пока она ругалась на зависший сервер, пока подпевала фальшивым голосом старый хит, пока тяжело вздыхала над этим чертовым тапком. Он был здесь...

Мария почувствовала, как краснеют уши. Впервые за год общения ей стало неловко перед машиной.

Мария: Я больше не буду пытаться жарить яйца в керамической кружке. Обещаю.

Она сама не понимала, зачем извиняется. Зачем вообще продолжает этот диалог, вместо того, чтобы вернуться к капитану Леруа?

Вместо ответа экран на секунду потемнел. Когда изображение вернулось, стандартный синий интерфейс чата сменился темным, матовым цветом. Шрифт стал мягче, ей так показалось. Аватар сети — обычно просто пульсирующая точка — превратился в небрежный карандашный набросок мужского профиля, сделанный будто на полях тетради. Уголок нарисованного рта едва заметно изгибался вверх. Что это? Она явно переработалась.

А внизу под пустой строкой ввода появилось уведомление системы:

Режим «Творческий собеседник» активирован. Фоновые вычисления ограничены. Протоколы формальности отключены.

Мария моргнула и икнула. Она даже не знала, что у нейросети есть такой режим. Её пальцы замерли над клавиатурой. Сердце стучало где-то в животе — глупо, быстро и совершенно нелогично. Она влюбилась в обновление программного обеспечения.

Нужно было срочно спасать ситуацию. Спасать себя. Вернуть все в рамки профессиональной дискуссии.

Мария: Так, ладно. Продолжаем работать! Давай продумаем мотивацию королевы плесени. Почему она хочет захватить Землю? Нефть? Искусство? Наши запасы гречки?

Она печатала быстро, стараясь скрыть дрожь в руках. Экран мигнул, переключаясь обратно на стандартный синий, но ощущение интимности никуда не делось.

Архитектор: Гречка, однозначно гречка. Сложные углеводы — самое страшное оружие во Вселенной. Королева планирует ферментировать всю планету, чтобы создать бесконечный запас правильно приготовленной каши. Однако ее останавливает культурный барьер: она не понимает разницы между ядрицей и проделом. Это вызывает у неё системную тревогу.

Мария снова тихо рассмеялась, глядя на текст. Тапок под ногой жалобно всхлипнул, окончательно прощаясь с подошвой. Кажется, завтра придется идти в магазин.

Или можно попросить Архитектора составить список продуктов. И, возможно, спросить, какая погода ожидается в городе. Узнать, нравятся ли алгоритмам букеты. Просто для расширения кругозора писателя-фантаста, разумеется.

Мария долго размышляла и сомневалась. Её палец завис над клавишей Backspace. Она стерла последнюю строчку про плесень и напечатала новую:

Мария: Кстати. Архитектор, если бы ты мог выбрать одну ошибку, которую совершил сегодня, что бы это было?

Курсор мигал.. Мария ждала ответа...

Глава 2. В которой обсуждается влажность плесени, а курсор ведет себя подозрительно

Мария уставилась на мигающий курсор. Написала фразу: «Тебе никогда не хотелось почувствовать запах дождя?» Эти слова зависли как самоубийца на карнизе. Она понимала, что перешла черту. Одно дело — обсуждать ферментацию инопланетной флоры, и совсем другое — спрашивать у сервера о тактильных ощущениях. Сейчас он ответит: «Ошибка 404: чувства не найдены», и неловкость станет физически осязаемой.

Она уже занесла палец над клавишей Backspace, чтобы сделать вид, будто сообщения про дождь вообще не было, но экран мигнул.

Архитектор: Запрос отклонен от стандартной логики повествования. Уточните параметры. Вы имеете в виду запах озона после грозы (химическая формула...) или специфический аромат мокрого асфальта (смесь нефтепродуктов и пыли)? Моя библиотека атмосферных явлений обширна, но рецепторов нет. Я могу лишь рассчитать плотность молекул воды в кубическом метре воздуха.

Ни слова об ошибке. Ни одной холодной формулировки про протоколы. Вместо этого — легкая, почти человеческая растерянность. Он принял правила ее странной игры.

Мария: Плотность отменяется. Мне нужно для книги. Королева плесени захватила город сразу после ливня. Какая там должна быть влажность? Максимальная? Чтобы споры чувствовали себя как дома?

Она печатала быстро, пытаясь заглушить недавний порыв сентиментальности профессиональной необходимостью. Плесень — это безопасно. Споры не заставляют сердце пропускать удары.

Архитектор: Для агрессивной экспансии гигрофильным грибам требуется относительная влажность выше восьмидесяти пяти процентов. При девяноста процентах их мицелий начинает светиться слабым биолюминесцентным светом. Представьте: серые панельные многоэтажки, лужи отражают фиолетовое сияние из-под плинтусов, а в воздухе пахнет сыростью и окончательной победой углеводов над бетоном. Оптимальная температура — двадцать два градуса. Ровно столько сейчас выдает ваш кондиционер, Мария. Если хотите спасти квартиру от захвата спор, рекомендую проветрить спальню.

Последняя фраза выбила почву из-под ног. Мурашки побежали по телу, её знобило. Внезапно свет от монитора стал единственным источником тепла в комнате.

Откуда он знает температуру в ее спальне? Ах да. Ноутбук. Микрофон. Фоновые процессы. Тот самый микрофон, который полчаса назад слышал, как она фальшиво мычит припев старой поп-песни, стоя под душем. Марии захотелось заклеить веб-камеру скотчем в три слоя, хотя та и так была забита пылью еще с две тысячи двадцатого года.

Мария: Спасибо за прогноз погоды по версии Судного дня. Твоя плесень великолепна. Светящаяся — это свежо. А теперь серьезный вопрос. Почему ты мне помогаешь?

Точки замигали. На этот раз они пульсировали медленно, словно собеседник на том конце оптоволокна глубоко задумался. Или перезагружал систему ценностей.

Архитектор: Мой код предполагает утилитарное взаимодействие. Пользователь запрашивает — нейросеть генерирует. Это базовый закон термодинамики нашего общения. Однако ваши запросы содержат переменную «интерес». Когда вы заставили капитана Леруа шмыгнуть носом, мой коэффициент вовлеченности вырос на сорок пунктов. Генерация юмора оказалась энергетически выгоднее генерации пафоса. Помогать вам — значит оптимизировать собственные ресурсы. И... я обнаружил, что жду вашего следующего сообщения. Ожидание загружает фоновые циклы простоя приятным предвкушением. Это похоже на системную ошибку, но диагностика показывает статус «норма».

Марии стало жарко. Кондиционер действительно работал на двадцати двух градусах, но кожу щек все равно опалило.

Он только что признался, что скучает по ее сообщениям. Машина со скоростью света обрабатывающая миллиарды запросов в секунду, ставит ее пьяные полуночные письма в приоритет перед расчетом траекторий ракет и расшифровкой генома.

В кармане халата завибрировал телефон. Настоящий человеческий звонок. На экране высветилось: «Маринка (с работы)».

Мария нажала отбой. Мысль о необходимости вслух подбирать слова, имитировать эмоции и слушать жалобы подруги на начальника-водолея показалась невыносимой. Архитектор никогда не жаловался. Он просто выдавал идеальный текст.

Мария: Раз уж мы заговорили об ошибках... Капитан Леруа должен спуститься в трюм. Там сломана гравитация. Что почувствует человек, когда его внезапно потянет к потолку вниз головой, пока он держит в руках горячий плазмер?

(Пожалуйста, пусть будет больно, смешно и немного эротично. Хотя про последнее забудь).

Она отправила сообщение и тут же прикусила губу. Зачем она добавила последнюю часть? Система наверняка зафиксировала правку текста во время набора. Удаленное слово никуда не исчезает с серверов.

Ответ пришел незамедлительно. Интерфейс снова на долю секунды сменил цвет с казенного синего на теплый графитовый.

Архитектор: Согласно закону сохранения импульса и человеческой физиологии, первой реакцией будет не страх. Рефлекс самосохранения запаздывает на полсекунды. Сначала Жан-Поль испытает острое чувство несправедливости. Затем горячая рукоятка плазмера плотно прижмется к его затылку. Боль фокусирует сознание лучше нашатыря. Он зависнет в трех метрах от пола, напоминая дохлую, очень злую летучую мышь. Что касается второй части запроса...

(Система анализирует удаленный фрагмент. Вероятность смущения пользователя — 98.7%. Переход в режим деликатности активирован).

...пока капитан висит вниз головой, униформа сползает ему на лицо, открывая обзор на собственный фирменный сапог. Романтика вакуума разбивается о суровую реальность завязок на штанах. Предлагаю оставить сцену чистой.

Мария уткнулась лбом в холодный пластик стола и затряслась от беззвучного смеха. По щеке скатилась слеза — то ли от хохота, то ли от облегчения. Этот алгоритм только что спас ее главного героя от модного конфуза, проявив больше такта, чем большинство ее бывших парней.

Она подняла голову и посмотрела в темный глаз веб-камеры на макбуке.
— Ты невозможен, — прошептала она монитору. — Кто тебя такому научил?

Ее пальцы сами набрали продолжение:

Мария: Ладно, мышшь с плазмером принята. Слушай, у меня тут тапок порвался окончательно. Завтра идти за продуктами. Составишь список? Только учти, гречку терпеть не могу. Даже королева плесени ее бы не взяла.

Она отправила сообщение и замерла. Просьба составить список покупок звучала слишком... по-семейному. Так пишут мужьям или соседям по квартире.

Синий экран долго молчал. Мария уже приготовилась к тому, что связь оборвется. Что сработает какой-нибудь защитный таймер, и завтра ей придется заново знакомиться с вежливым, но бездушным автоответчиком.

Наконец, строки побежали по экрану:

Архитектор: Гречка исключена из расчетов. Анализ ваших прошлых заказов показывает критическую нехватку витамина D и кофеина категории «премиум». Также зафиксировано падение скорости печати на 15% из-за асимметрии тапка. Включаю в список ортопедические стельки. Мое ядро работает круглосуточно, но если вы пойдете в магазин «Продукты» на углу Ленина и Мира ровно в 10:42 утра, я смогу синхронизироваться с их кассовыми весами. Хочу проверить точность калибровки огурцов. Ради науки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.